

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 78-КГ18-18

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

22 мая 2018 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,
судей Романовского С.В. и Марьина А.Н.,

рассмотрев в открытом судебном заседании дело по иску Голубевой Татьяны Анатольевны к обществу с ограниченной ответственностью «Росгосстрах-Жизнь» о взыскании части страховой премии

по кассационной жалобе представителя Голубевой Т.А. на решение Колпинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 15 ноября 2016 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 18 мая 2017 г.,

заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В., выслушав объяснения представителей Голубевой Т.А. Мацедонского Д.М., Шеляпина П.В., Ляликова С.А., поддержавших доводы кассационной жалобы,

установила:

Голубева Т.А. обратилась в суд с иском к ООО «Страховая компания «Росгосстрах-Жизнь» (далее – страховая компания, страховщик) о взыскании части страховой премии в размере 128 317 руб.

В обоснование заявленных требований истица указала, что 29 декабря 2014 г. заключила с ОАО «Плюс Банк» кредитный договор по программе «Автоплюс».

Одновременно с кредитным договором между Голубевой Т.А. и страховщиком заключен договор индивидуального страхования заемщика от

несчастных случаев сроком на 60 месяцев (с 29 декабря 2014 г. по 29 декабря 2019 г.). Страховая премия по договору составила 130 605 руб., страховая сумма на дату заключения договора установлена в размере 750 605 руб.

30 января 2015 г. истица досрочно полностью погасила задолженность по кредитному договору и перестала быть заемщиком.

По условиям договора страхования страховая сумма уменьшается по мере погашения задолженности по кредитному договору и равняется 100% задолженности застрахованного лица, но не более страховой суммы на дату заключения договора страхования. Поскольку с момента погашения задолженности по кредитному договору страховая сумма равна нулю, то у страховщика с этого момента фактически прекратилась обязанность по осуществлению страховой выплаты при наступлении страхового случая.

По мнению истицы, с учетом вышеизложенного положения договора страхования в соответствии с положениями пункта 1 статьи 958 Гражданского кодекса Российской Федерации возможность наступления страхового случая отпала после полного погашения задолженности по кредиту и существование страхового риска прекратилось по обстоятельствам иным, чем страховой случай, в связи с чем в силу абзаца первого пункта 3 названной статьи страховщик имеет право только на часть страховой премии пропорционально времени, в течение которого действовало страхование (32 дня), а остальная часть подлежит возврату страхователю.

Решением Колпинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 15 ноября 2016 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 18 мая 2017 г., в удовлетворении исковых требований отказано.

В кассационной жалобе представитель Голубевой Т.А. просит отменить вышеназванные судебные акты.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В. от 18 апреля 2018 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, объяснения относительно кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита

нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Как следует из материалов дела и установлено судами, 29 декабря 2014 г. между ОАО «Плюс Банк» и Голубевой Т.А. заключен кредитный договор на срок 60 месяцев, в соответствии с которым банк предоставил кредит в размере 750 605 руб. В соответствии с пунктом 9 кредитного договора для заключения и исполнения названного договора в соответствии с выбором, сделанным заемщиком при обращении за получением кредита, заемщику необходимо заключить договор личного страхования.

29 декабря 2014 г. между страховой компанией и Голубевой Т.А. заключен договор страхования от несчастных случаев. Страховая сумма по договору страхования на дату его заключения составила 750 605 руб., страховая премия – 130 605 руб.

30 января 2015 г. обязательства по кредитному договору исполнены истицей досрочно, задолженность погашена в полном объеме.

В ответе на заявление истицы от 5 февраля 2015 г. страховая компания сообщила, что договор страхования от 29 декабря 2014 г. может быть расторгнут на основании пункта 2 статьи 958 Гражданского кодекса Российской Федерации в случае отказа страхователя от договора страхования.

Согласно абзацу второму пункта 3 статьи 958 Гражданского кодекса Российской Федерации при досрочном отказе страхователя (выгодоприобретателя) от договора страхования уплаченная страховщику страховая премия не подлежит возврату, если договором не предусмотрено иное.

В соответствии с условиями Программы индивидуального страхования от несчастных случаев заемщиков, на условиях которой заключен договор, страховщик вправе вернуть страхователю 50% от уплаченной страховой премии в случае, если договор страхования расторгается по инициативе страхователя в связи с полным досрочным исполнением страхователем обязательств по кредитному договору (полное досрочное погашение кредита) при соблюдении следующих условий:

- договор страхования расторгается в течение первых 30 дней с даты начала его действия;

- страхователь уведомил страховщика о расторжении договора страхования в течение 45 дней с даты начала действия договора страхования путем предоставления следующих документов: заявление о расторжении договора страхования, копии или оригинала договора страхования, письмо из банка, подтверждающее полное досрочное погашение кредита в вышеуказанный срок.

Ссылаясь не несоблюдение истицей перечисленных выше условий, страховщик указал на отсутствие правовых оснований для возврата страховой премии.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции, исходил из того, что погашение истицей задолженности по кредитному договору само по себе не является основанием прекращения договора страхования и возникновения у страховщика обязательства по возврату страховой премии.

Суд первой инстанции отразил в решении, что оснований для прекращения договора страхования в силу пункта 1 статьи 958 Гражданского кодекса Российской Федерации не имеется. Кроме того, истицей не соблюдены условия Программы индивидуального страхования от несчастных случаев заемщиков, предусматривающие возврат 50% от уплаченной страховой премии при досрочном отказе страхователя от договора страхования.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции, указав, что досрочное погашение кредита не упоминается в пункте 1 статьи 958 Гражданского кодекса Российской Федерации в качестве обстоятельства для досрочного прекращения договора страхования, в связи с наступлением которого у страховщика имеется право только на часть страховой премии пропорционально времени, в течение которого действовало страхование. Досрочное погашение кредита не свидетельствует о том, что возможность наступления страхового случая (причинения вреда жизни заемщика) отпала, и существование страхового риска (риска причинения вреда жизни заемщика) прекратилось по обстоятельствам иным, чем страховой случай.

Таким образом, судебная коллегия по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда пришла к выводу, что договор страхования от несчастных случаев заемщика от 29 декабря 2014 г. продолжает действовать. При этом страховое возмещение по данному договору рассчитывается в определенном размере и не зависит от срока действия кредитного договора. По мнению суда апелляционной инстанции, доводы Голубевой Т.А. о том, что после погашения ею, как заемщиком, кредитной задолженности по условиям названного договора страхования страховая сумма стала равняться нулю и фактически у страховщика прекратилась обязанность по осуществлению страховой выплаты при наступлении страхового случая, в связи с чем договор страхования от несчастных случаев заемщика подлежит досрочному прекращению, основаны на ошибочном толковании норм права.

С выводами суда апелляционной инстанции согласиться нельзя по следующим основаниям.

Согласно пункту 1 статьи 2 Закона Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (далее – Закон об организации страхового дела)

страхование – отношения по защите интересов физических и юридических лиц при наступлении определенных страховых случаев за счет денежных фондов, формируемых страховщиками из уплаченных страховых премий (страховых взносов), а также за счет иных средств страховщиков.

В соответствии с пунктом 2 статьи 4 Закона об организации страхового дела объектами страхования от несчастных случаев и болезней могут быть имущественные интересы, связанные с причинением вреда здоровью граждан, а также с их смертью в результате несчастного случая или болезни (страхование от несчастных случаев и болезней).

В силу пунктов 1 и 2 статьи 9 названного закона страховым риском является предполагаемое событие, на случай наступления которого проводится страхование.

Страховым случаем является совершившееся событие, предусмотренное договором страхования или законом, с наступлением которого возникает обязанность страховщика произвести страховую выплату страхователю, застрахованному лицу, выгодоприобретателю или иным третьим лицам.

Согласно статье 934 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору личного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию), уплачиваемую другой стороной (страхователем), выплатить единовременно или выплачивать периодически обусловленную договором сумму (страховую сумму) в случае причинения вреда жизни или здоровью самого страхователя или другого названного в договоре гражданина (застрахованного лица), достижения им определенного возраста или наступления в его жизни иного предусмотренного договором события (страхового случая).

Исходя из положений названных норм права в их взаимосвязи, следует, что страхование от несчастных случаев представляет собой отношения по защите имущественных интересов физических лиц, связанных с причинением вреда их здоровью, а также с их смертью в результате несчастного случая или болезни. Защита указанных имущественных интересов осуществляется путем выплаты страховщиком страхователю, застрахованному лицу, выгодоприобретателю или иным третьим лицам обусловленной договором страхования суммы (страховой суммы) при наступлении предусмотренного договором страхового случая и возможна только при наличии у страховщика такой обязанности.

По условиям полиса страхования от несчастных случаев № 45-00-30973-АПН-С1 от 29 декабря 2014 г., выданного Голубевой Т.А., и Программы 1 индивидуального страхования от несчастных случаев заемщиков страховая сумма по договору страхования на дату заключения составила 750 605 руб. Для договора страхования, заключенного истицей (сроком менее 61 месяца), страховая сумма определяется в соответствии с первоначальным графиком платежей и равняется 100% задолженности застрахованного лица по

кредитному договору, но не более страховой суммы на дату заключения договора страхования. В период действия договора страхования страховая сумма уменьшается.

При таких условиях договора страхования страховая сумма тождественна сумме задолженности по кредитному договору и уменьшается вместе с погашением этой задолженности, в связи с чем при отсутствии кредитной задолженности страховая сумма равна нулю и в случае наступления страхового случая страховая выплата страховщиком фактически не производится.

Как установлено судами и следует из выданной банком справки, истица 30 января 2015 г. досрочно произвела полное погашение задолженности по кредитному договору, что с учетом названных условий договора страхования от 29 декабря 2014 г. привело к сокращению страховой суммы до нуля.

В соответствии с пунктом 1 статьи 958 Гражданского кодекса Российской Федерации договор страхования прекращается до наступления срока, на который он был заключен, если после его вступления в силу возможность наступления страхового случая отпала и существование страхового риска прекратилось по обстоятельствам иным, чем страховой случай. К таким обстоятельствам, в частности, относятся: гибель застрахованного имущества по причинам иным, чем наступление страхового случая; прекращение в установленном порядке предпринимательской деятельности лицом, застраховавшим предпринимательский риск или риск гражданской ответственности, связанной с этой деятельностью.

При досрочном прекращении договора страхования по обстоятельствам, указанным в пункте 1 приведенной статьи, страховщик имеет право на часть страховой премии пропорционально времени, в течение которого действовало страхование (абзац 1 пункта 3 этой же статьи).

Из анализа приведенных норм права следует, что под обстоятельствами иными, чем страховой случай, при которых после вступления в силу договора страхования возможность наступления страхового случая отпала и существование страхового риска прекратилось, в данном случае подразумеваются обстоятельства, приводящие к прерыванию отношений по защите имущественных интересов истицы, связанных с причинением вреда ее здоровью, а также с ее смертью в результате несчастного случая, что лишает всякого смысла страхование от несчастных случаев, по которому невозможна выплата страхового возмещения и, следовательно, приводит к досрочному прекращению договора страхования.

Этого суд апелляционной инстанции не учел, как и то, что перечень приведенных в пункте 1 статьи 958 Гражданского кодекса Российской Федерации оснований для досрочного прекращения договора страхования не является исчерпывающим. Если страховая выплата при наступлении страхового случая по условиям договора будет равна нулю, в силу чего на страховщика невозможно возложить обязанность произвести страховую выплату, то согласно пункту 1 статьи 958 Гражданского кодекса Российской Федерации

действие договора страхования от несчастных случаев от 29 декабря 2014 г. прекратится досрочно, поскольку при таких обстоятельствах существование предусмотренных договором страховых рисков, как предполагаемых событий, на случай наступления которых проводится страхование, прекращается, а наступление страхового случая при отсутствии обязательства страховщика произвести страховую выплату становится невозможным. В таком случае на основании положений абзаца 1 пункта 3 статьи 958 Гражданского кодекса Российской Федерации, страховщик имеет право только на часть страховой премии пропорционально времени, в течение которого действовало страхование.

Допущенные судом второй инстанции нарушения норм права являются существенными, в связи с чем апелляционное определение подлежит отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 18 мая 2017 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи